

А. Тыугу

Чувство жизни, радость жизни и смысл жизни

Лекция 7 мая 2008 года

*Перевод с эстонского Керсти Аристовой.
Компьютерный набор и редактирование Р. Идлис.
28 мая 2009 г.*

Сегодня мы будем говорить о трех понятиях: о чувстве жизни, о радости жизни и о смысле жизни. Все три включают слово "жизнь", но они имеют разное значение.

Чувство жизни - это одно из тех 12 чувств, посредством которых человек связан с физическим миром, к которому принадлежит также его физическое тело. Через чувство жизни человек связан со своим физическим телом. Антропософия выявляет 12 чувств, которые поддерживают его связь с внешним миром. Наряду с чувством зрения и слухом, есть еще чувство "Я", которое воспринимает "Я" другого человека (другого человека как существа, имеющего "Я"), чувство мысли, чувство речи и, в том числе, чувство жизни. Если коротко охарактеризовать опыт переживания чувства жизни, то можно сказать, что это общее ощущение, которое мы, как телесные существа, в себе несем. Это общее ощущение тела: здоровы мы или больны, есть ли у нас достаточно жизненных сил или нет. Этот опыт, это переживание дает нам чувство жизни. И если кто-то чувствует себя обессиленным, тогда то, что он воспринимает, - это информация, данная чувством жизни. Или же наоборот, если кто-то скажет, что у него много сил и энергии, то это, опять-таки, опыт от чувства жизни.

Смысл жизни это нечто другое. Легче всего это заметить, когда кто-то вдруг обнаруживает, что в голову лезут мысли о бессмысленности жизни. До тех пор, пока жизнь имеет смысл, то тех пор все в порядке, и человек просто живет своей жизнью. Но иногда возникают моменты, когда спрашивают себя: "В чем смысл моей жизни? Я жил, многими вещами занимался, чего-то достиг... В чем смысл моей жизни?". Может случиться, что я смотрю назад на все это, и вдруг все кажется бессмысленным. Тогда говорят: "Я потерял смысл жизни".

Как его найти? Какие пути есть, чтобы найти его снова? Если мы хотим немножко глубже взглянуть на смысл жизни, тогда мы должны обратить взгляд на внутреннюю жизнь человека, изучить его душевную жизнь и, в том числе, ту часть душевной жизни, которая находится в подсознании и проявляется через то, что мы в жизни испытываем чувства симпатии и антипатии. Мы и раньше говорили о том, что до своего рождения человек делает некий перспективный обзор своей будущей жизни, смотрит на план своей земной жизни, где записан предстоящий ход его жизни. Второй момент - это непосредственно после смерти, когда делают обратный обзор пройденной жизни. И между этими двумя событиями проходит земная жизнь. Первый обзор - до рождения, второй обзор - непосредственно после смерти. Так же, как важен обратный обзор прожитой жизни, столь же важен и перспективный обзор *жизненного плана*. Вначале это только план, проект, который еще не осуществлен. Конкретные формы он обретет тогда, когда осуществится, поскольку разные события могут осуществиться по-разному. Для жизненного плана важно, какое *развитие* проходит *человеческая душа*.

С душевной жизнью связаны три душевных процесса: мышление, чувствование и воление. Когда мы говорим о душевной жизни, тогда мы имеем в виду эти три проявления душевной жизни. Первое выражается в том, что мы думаем, у нас есть мысли. Второе выражается в том, что у нас есть эмоции, в том числе, уже названные чувства симпатии и антипатии. Третье - в том, что у нас есть волевые импульсы. Жизненный план погрузился в подсознание: мы ведь не можем сказать, что мы помним, как мы просматривали свой жизненный план, и что мы помним, что именно в нем заключалось. Но оно никуда не исчезает: каждый человек носит свой жизненный

план в своем подсознании, и когда он углубится в себя, он может вновь обнаружить этот опыт. Для этого он должен был бы быть способен вернуться в своих воспоминаниях к моменту, когда он еще не был рожден, к моменту, когда происходил этот обзор жизненного плана. В жизненном плане записаны те важные переживания, которые он должен прожить, опыт, который он должен в жизни искать.

И теперь возникает вопрос: если я сам ничего не знаю о своем жизненном плане, как же я могу идти своим жизненным путем таким образом, чтобы это соответствовало моему плану, чтобы я вовремя попал туда, куда я должен был бы попасть согласно своему жизненному плану? Что меня ведет в жизни? Какие силы меня ведут или удерживают связь с жизненным планом? На что я могу опереться? На рассудок невозможно опереться, потому что мой рассудок ничего не помнит о жизненном плане. Анализ с помощью обыденного мышления, что соответствует плану, что нет, обычно в данном случае не помогает.

Но, как я сказал, в душевной жизни есть еще две части: то, что связано с чувствами симпатии и антипатии, и то, что связано с волей. В нашем рассмотрении особенно важна связанность жизненного плана с чувствами симпатиями и антипатии. Если посмотреть, как мы приходим к определенным решениям в жизни, которые заставляют нас действовать в том или ином направлении, то обычно это происходит таким образом: человек к чему-то чувствует симпатию, силу влечения, у него возникают мысли или представления, и он чувствует: да! Например, он видит из окна красивое небо, у него возникает мысль о прогулке, и тогда возникает чувство: как здорово это могло бы быть! - И он идет гулять. Если бы не было этого чувства, что это нечто приятное, тогда это могло остаться просто мыслью, и он не пошел бы гулять, это не побудило бы его действовать. Чаще всего это так. То, что побуждает людей действовать, что пробуждает импульсы воли, - это чувства, которые та или иная мысль пробуждает в душе. Сначала есть какое-то внешнее переживание, опыт, тогда возникает представление о чем-то, затем чувство, и тогда он, согласно этому чувству, начинает действовать. Если это чувство неприятное, тогда он будет избегать этого, - это называют антипатией. Если чувство таково, что притягивает, - например, в нашем примере прогулка, - то это называют симпатией. В своей жизни и в своих решениях человек исходит чаще всего из симпатии и антипатии. И поскольку это так, то мировая мудрость устроила таким образом, что до тех пор, пока это так, эти чувства симпатии и антипатии, они и являются руководящей нитью, из которой мы исходим, которые удерживают наш жизненный путь в согласии с нашим жизненным планом. Не мысли являются руководящей нитью, но чувства.

Например, согласно жизненному плану, может быть так, что возникает мысль о прогулке, и поскольку погода хорошая, возникает чувство, что это было бы приятное занятие, и человек идет гулять, и там происходит вдруг встреча с другим человеком, и в ходе этой встречи получают какой-то очень важный опыт, переживание. Это означает, что для жизненного плана был существенным этот опыт, эта встреча с другим человеком. Для жизненного плана неважно, что прогулка была приятная, это был только повод, почему прогулку предприняли, и каков был повод - само по себе несущественно. Существенно то, что когда это произошло, и произошло благодаря чувству симпатии, то была встреча, и она оказалась возможной только благодаря тому, что человек вышел. Симпатия - это только повод, который заставил его выйти из дома и привел туда, где другой человек должен был находиться согласно его жизненному плану. В жизненных планах обоим необходимо было скоординировать эти времена, - это тоже важно. Можно сказать, что человеческие жизненные планы работают во всем человечестве совместно: люди встречаются, что-то вместе переживают, и именно эти переживания важны. Повод, который исходит из симпатии или антипатии, не важен, но это орудие, благодаря которому можно достигнуть того, чтобы кто-то что-то делал. Если бы этих чувств симпатии и антипатии совсем не было в такой форме, тогда была бы опасность, что человек ничего бы не делал. Тогда бы он сидел и думал, что одна вещь хороша, красива, другая - нет, но это не коснулось бы его и не заставило бы действовать. И это означает, что такая часть души нам, как обычным людям, необходима.

Может случиться, что человек отклоняется по какой-то причине от своего жизненного плана. Например, это может случиться, если его чувства симпатии и антипатии подверглись

манипуляциям: ему внушили чувства, которые не соответствуют действительности. Он смотрит на синее небо, и вместо симпатии возникает антипатия, и из-за этого он не выходит и не встретится с тем человеком. Может быть, в его жизненном плане так и есть, что этой встречи необходимо избежать, и поэтому он не пошел; а может быть, в его душе произошел процесс, что кто-то или что-то таким образом повлияли на его душевную жизнь, что правомерная симпатия была подавлена, и на поверхность поднялась антипатия, так что реакция на эти признаки, на голубое небо, не была правильной. Такое может случиться в наше время, и очень часто даже случается. О причинах, почему это так, я еще буду говорить.

Ранее такие ситуации были достаточно редки, но сегодня ситуация более сложная, поскольку душевная жизнь, жизнь чувств людей стала более хаотичной. Там есть и такие импульсы чувств, которые уже не находятся в согласии с жизненным планом и отталкивают человека от его жизненного пути. Может появиться еще более негативная ситуация, когда человек так далеко отошел от своего жизненного пути, что уже длительное время оказывался, так сказать, не в то время и не в том месте. И тогда у него возникает в подсознании переживание, что он совсем потерял связь со своим жизненным планом. Он никак уже не доходит до своего жизненного плана. Его чувства не соответствуют тому, что его подсознание хочет ему опосредовать, как важный опыт, ради которого он в этот мир пришел. Возникает противоречие между тем, что подсознание включило в жизнь, что он взял с собой в жизнь, и тем, что на самом деле с ним происходит. Если такая ситуация продлится некоторое время, тогда человек может обнаружить, что он потерял смысл жизни. "Жизнь бессмысленна, потому что у меня нет переживания, опыта, что я в согласии с тем, что я делаю. То, что со мной происходит, не находится в согласии с моим внутренним". Выражение этого чувства звучит так: "Смысл жизни потерян". Можно дальше действовать, но при этом не получают никаких важных переживаний, чувства сопереживания, согласия с чем-то существенным, с чем-то важным, что даже не умеют, может быть, выразить в словах. Это реальное чувство, что во мне есть что-то, что мне не созвучно, внутри - тишина, это больше не приносит мне удовлетворения.

Если чувство удовлетворения исчезает, исчезает и радость от жизни. Вместе с исчезновением *смысла жизни* исчезает и *радость от жизни*, - эти две вещи одна с другой связаны. На самом деле, как радость от жизни, так и смысл жизни - нечто непреходящее. Это не означает, что жизнь должна быть счастливой. Можно жить страдальческой жизнью и, тем не менее, иметь радость от жизни. Переживание радости от жизни не связано со счастьем, не связано с симпатией, с приятными переживаниями. Радость от жизни связана с ее смыслом. Если опыт имеет смысл, тогда есть радость от жизни, как более глубокое переживание; если нет смысла - нет радости, как более глубокого переживания. Жизнь может быть сколь угодно приятной, но радости она не приносит. Радость жизни - это результат того, что человек живет в согласии со своим смыслом жизни.

Какова же связь между радостью от жизни и смыслом жизни и чувством жизни? Между ними есть такая же связь. Через чувство жизни воспринимают радость жизни. То, что внешне происходит, и то, что я чувствую в душе как эмоции или мысли, - в созвучии ли они с тем, что я несу в подсознании в своих душевных глубинах, и что является моим жизненным планом, моим жизненным путем? Если между ними есть резонанс, тогда этот резонанс, это созвучие воспринимает чувство жизни. Он воспринимает это чувство созвучия таким образом, что говорит: "Я радуюсь жизни! Потому что это соответствие, это созвучие, - это и есть радость от жизни". Чувство, которое это ощущает - это чувство жизни. Функция чувства жизни сказать человеку: события данного момента находятся в согласии с жизненным планом, или между ними возник диссонанс, дисгармония. Эти три вещи связаны между собой.

Как я сказал, ситуация современного человека сложная. Все было бы в порядке, если бы я мог сказать, что то, что во мне возникает как чувство симпатии или антипатии, это верная основа, на которую я могу опереться в своих решениях, поэтому я буду делать то, что меня влечет, а то, что меня отталкивает, что мне не нравится, я не буду делать, и таким образом буду жить в согласии со своим жизненным планом, надо всего лишь довериться чувствам симпатии и

антипатии. Так довольно часто говорят чрезвычайно упрощенно: доверяй своим чувствам. Но здесь нужно быть осторожным: не все так просто.

Просто это было пару тысяч лет тому назад. Тогда действительно можно было сказать: доверяй своим чувствам, и тогда ты будешь в согласии со своим жизненным планом. Почему это в то время так было? Потому что душевная конституция человека тогда была иной. А именно, жизнь его чувств не подчинялась личности, эмоциональные процессы происходили, как бы, с природной необходимостью. Невозможно было раньше сказать человеку: измени жизнь своих чувств, - чтобы он изменил себя, проделав работу со своими силами симпатии и антипатии. Такое самовоспитание тогда было невозможно, поскольку люди еще не были достаточно сильны для этого. И поскольку тогда они еще не были достаточно сильны для этого, тогда им и нельзя было давать свободу, чтобы они могли это делать.

Но не может быть и такого, что я делаю со своими чувствами все, что захочу. Если кто-то начинает работать со своими чувствами, самостоятельно начинает упорядочивать свои чувства, тогда у него должен быть какой-то критерий, на который он мог бы опереться, когда он выбирает чувства. Если уже возникла такая возможность - выбирать, и если хотят как-то направить свои эмоции - избегать того или иного чувства, упорядочить свои чувства, - тогда сразу возникает следующий вопрос: на что опереться, на что смотреть, на что ориентироваться? Можно уже сказать, что ориентироваться надо на жизненный план. Да, но он находится где-то в подсознании. Его надо сначала выявить. Но человечество еще не настолько созрело, чтобы совершенно сознательно поднять в сознание жизненный план, чтобы, исходя из него, человек мог бы сказать: "То, что я делаю, и путь, по которому я сейчас иду, означает, что я выполняю мой жизненный план. Я знаю это, потому что у меня внутри есть воспоминание о моем жизненном плане. И поэтому я и пытаюсь это делать, невзирая на все препятствия. Я не буду опираться на эмоции".

Такую установку в отношении судьбы некоторое время тому назад в человечестве еще не было возможности развивать, так же, как ребенку невозможно сказать: работай со своими чувствами, упражняйся, развивай себя. Если младенец хочет кушать, тогда он просто кричит. Нет смысла ему говорить: давай, упражняйся, работай над собой. В некотором смысле, человечество тоже когда-то пребывало в детском возрасте, и ему было необходимо руководство. Руководство означало, что то, что человек чувствовал, было под контролем. Ангел-хранитель каждого должен был тщательно позаботиться о том, чтобы то, что его подопечный чувствовал, направляло бы его, и побуждало совершать те шаги, которые соответствуют его жизненному плану. Ангел-хранитель в течение всей жизни был весьма близко к человеку, он сопровождал его до глубокой старости, пока жизненный план не был им осуществлен.

Сейчас это уже не так. Человек дошел так далеко, что человеческое самосознание, человеческое Я уже способно влиять на свои эмоции. Эта способность уже появилась в человечестве. И поскольку план водительствующих духов человечества состоит в воспитании человека в свободную личность, в свободный дух, становится ясно, что они должны начать отходить от жесткого руководства, оставляя человеку все больше и больше свободы. Теперь эта свобода достигает также сферы чувств. В наше время значительно меньше вмешательства в человеческие чувства со стороны духовных существ, ангелов-хранителей. Ситуаций, где человек может в отношении какого-то чувства напрямую сказать, что то, что он чувствует, находится в согласии с его жизненным планом, что то, что он переживает это чувство, устроено его ангелом хранителем, такое случается значительно реже.

И возникает одна проблема: в отношении своих чувств человек отпущен ангелом на свободу, люди что-то чувствуют, но что? Причиной их чувств вовсе не обязательно являются инспирации добрых руководителей их судеб (я вижу синее небо и сразу чувствую, что хочу идти гулять), потому что руководители судьбы часто молчат. Но мы же не остались бесчувственными. Откуда эти чувства приходят?

Здесь проявляется то обстоятельство, что мы живем не только в физическом мире, но и в душевном, и душевный мир заполнен всякими течениями чувств, всякими энергиями чувств. И если их не посылал водитель нашей судьбы, тогда проявляются всякие другие влияния. Поэтому вместе с ответственностью приходит и задача: проверить свои чувства, не говорить "я так

чувствую, поэтому так буду действовать!" И что же надо проверить? Например, средства массовой информации открыли, что люди живут в мире чувств, и что их можно запрограммировать, и что ими можно манипулировать для достижения личных целей, например, чтобы получить от них денег, в политических целях или другое нечто подобное. Это возможно, потому что охраняющие водители смотрят на человечество как на взрослых и не хотят больше руководить ими, как маленькими детьми, в жизни их чувств. Но это означает ответственность. Человек в жизни испытывает как положительное, так и отрицательное влияние на сферу своих чувств, но положительные влияния немного отступили, отошли, а отрицательные, наоборот, усиливаются, делают попытки как можно больше влиять на жизнь человека. В результате возникает опасность, что он все больше отклоняется от того жизненного плана, с которым пришел на эту Землю.

Поэтому человек не может только следовать своим чувствам, надо иметь контроль над собой, чтобы не свернуть на ложный путь. В детстве руководство на уровне чувств необходимо. Когда вырастают и становятся взрослыми, тогда нужно чему-то научиться. Это можно назвать *контролем чувств*. Мы это называли также *логикой чувств*, *логикой сердца*. И с помощью логики сердца можно в себе развить *чувство истины*. Чувство истины позволяет нам узнавать, что такое истина и что такое ложь. Именно *узнавать*, не анализировать и создавать какую-то мысль об истине и лжи, а непосредственно узнавать, как это делают чувства. Чувства не анализируют, они сразу знают. Чувство истины - это интуитивное чувство. И в наше время его можно пробудить. Через упорядочение своих чувств можно достигнуть чувства истины, заметить, что говорит чувство истины. И когда мы говорим, что обычная жизнь чувств уже не является тем руководителем, которому можно доверять, кому естественным образом можно доверять, потому что сюда могут проникнуть всякие влияния, как от других людей, так и от духовных существ, тогда необходимо какое-то чувство, которым можно было бы отличать истину от лжи, от неправды, узнавать, что в созвучии со мной самим, с моим жизненным планом.

Как это делать? Для этого необходимо несколько шагов. Логика чувств учит, как избавляться от случайных эмоций, как проверить, какое чувство случайное, так сказать, проникло или подсажено через внешний мир чувств, и какое является созвучным с моим жизненным планом.

Первый шаг, как это проверить, следующий. Если мы попадаем в какую-то жизненную ситуацию, это сопровождается какой-то эмоциональной реакцией, которая может быть сильнее или слабее. Мы слышим и видим, что с нами случается, получаем первые впечатления. Человек, который живет обычной душевной жизнью, говорит, что то или иное событие произвело на него некоторое впечатление, приятное или неприятное, и он думает: следовательно, это дело либо хорошее, либо плохое. Но если знают ту тайну, что в наше время первое впечатление вовсе не обязательно является истиной, что больше невозможно на него опереться, тогда душа говорит: хорошо, я получила хорошее или плохое впечатление, ну и что? Что дальше? Это уже не мерило, по которому я могу судить, решать, эта ситуация хорошая или плохая. Теперь душа должна первую эмоцию, так сказать, выделить, вытолкнуть, в некотором смысле сделать движение освобождения, избавиться от первой реакции. В некотором смысле, человек освобождается от своей персоны, от своей личности, потому что чувство истины - не его личное дело. Чувство истины - это нечто такое, что действует между мной и тем, что я воспринимаю. Я должен своим чувством истины воспринимать не собственную личность, но реальность, которая находится вне моей личности. Для этого обычному человеку необходимо отреагировать, выделить, сделать это движение выделения. То, что было внутри, должно теперь быть вовне. Можно упражняться в том, чтобы смотреть на себя со стороны, научиться следить за своими чувствами со стороны, так, чтобы я их видел, но не сочувствовал бы самому себе, но видел бы так, как меня мог бы увидеть кто-то другой. Если удастся достигнуть такого внутреннего состояния, тогда, может быть, выделяя из себя именно то, что было бы в согласии с моим жизненным планом, вместе с водой выкидывают ребенка. Поскольку я не знаю, что это было, что я выкинул, поскольку я не уверен, что было правильно, что было неправильно, есть большая вероятность, что это так и произойдет. Как же это теперь установить? И что дальше? Это был первый шаг.

Но затем замечают, что эта же ситуация теперь оставляет другое впечатление. Реакция изменилась. Уже не пробуждаются эмоции "нравится - не нравится", это уже не то, что принадлежит сфере симпатий и антипатий, но говорить начинает совсем другое чувство. Мы теперь чувствуем, что это значит, когда чувство нам что-то говорит: это нечто само собой разумеющееся. Если глаз видит фиолетовую стену, тогда рассудок не говорит, что это красное. Или если глаза говорят, что небо голубое, то это интуитивное, и это не нужно доказывать. Опыт чувств, в этом смысле, интуитивное действие, это постулат, оно не требует доказательств, оно прафеноменально. То же самое - и с чувством истины. Это нечто прафеноменальное. Чувство истины может сказать: я смотрю одну ситуацию, и если личностная реакция замолкает, за этим следует другая реакция, которую надо научиться замечать. Если теперь пользоваться чувством, которое, например, говорит, что мое отношение к этой ситуации таково, что я вижу и чувствую в отношении этой ситуации чувство созвучия или чувство диссонанса - здесь есть другое качество: соответствие - несоответствие, гармония - диссонанс. Созвучие невозможно *видеть*, созвучие *слышат*, гармонию *слышат*. То же самое с диссонансом. В душе начинает духовно звучать, как бы, духовный слух. И духовный слух - это уже первый опыт чувства истины. Тогда можно сказать: я имею дело с ситуацией, в которой есть некоторые диссонансы. Диссонансы имеют последствия. Это означает, что если моя связь с какой-то ситуацией включает диссонанс, тогда у меня есть некоторые задачи по отношению к этой ситуации. Мне нужно найти, какую задачу мне нужно выполнить, чтобы диссонанс стал гармонией, соответствием, созвучием. Иначе говоря, чувство истины вначале дает диагноз реальной ситуации, и, опираясь на него, можно находить следующие шаги, чтобы в данной конкретной ситуации изменить диссонанс в гармонию, в соответствие, в созвучие.

Таким образом, мы видим, что мы имеем процесс, состоящий из нескольких шагов. И первым шагом надо попытаться выставить, выделить личные мнения, личные реакции. В сердце каждого человека Богом вложено чувство истины, но нужно научиться пользоваться им так, как мы пользуемся глазами или ушами. Глазами мы научились пользоваться в детстве, и мы уже не помним, как это произошло. Но человек, который родился слепым и стал видящим, будучи взрослым, может пережить, что зрение это не само собой разумеющееся умение. Например, зрение пространственное, видение пространства - этому нужно научиться. Сначала видят только цвета и не отличают, что близко, что далеко, какую форму видят. Восприятие глубины приобретают только при воспитании зрения. Точно так же с чувством истины. Открытие его - это еще не означает, что все ясно и умеют им пользоваться, и далее. И этому надо научиться. Чем больше им пользуются, тем больше научаются слышать истину, - если слушать духовно, - научаются узнавать истину и ложь.

На этом пути есть еще одна проблема. А именно, когда ограничиваются только первым шагом, выделением, говоря себе: я выделяю свою личность, свою персону, потому что то, что она мне говорит, не обязательно то, что согласует меня с моим жизненным планом, поскольку личность является манипулируемой. Чувство истины - нет, но личность - да. Тогда мне нужно опереться на более глубокую суть, которая во мне содержится. Но на этом пути можно попасть в ситуацию, когда замечают, что суть молчит. Ничего не начинает звучать. Остаются в тишине. Когда освобождаются от личности, персоны, после этого вовсе не само собой разумеющимся является, что сразу начинают что-то слышать. Очень легко может случиться, что остаешься один после того, как освободился от личности. Мир не говорит с тобой и личность тоже не говорит. Это *чувство одиночества* в ходе развития возникает у очень многих, которые достигли в отношении своей личности некоторой автономии и освободились от силы влияния антипатий и симпатий. До тех пор, пока сопереживают всем своим эмоциям, чувствуют себя заполненными эмоциями. А что случится, когда произойдет отделение от эмоций, от чувств? Это не всегда является результатом упражнения, воспитания. В жизни человечества объективно возникает некоторое дистанцирование от некоторых своих чувств. Мы по отношению к своим чувствам уже находимся в другой позиции, чем ранее. Мы относимся к ним более эмпатично. И цена этого - переживание опыта одиночества. Одиночества в том смысле, что то, что я нес в себе как внутреннюю жизнь, начинает отделяться от меня, и душу не обязательно заполняет что-то иное.

Возникает пустое пространство. Это пустое пространство многие переживают, воспринимают, - даже дети, - как чувство одиночества. И они начинают искать, чем бы заполнить эту пустоту.

Чтобы преодолеть это, есть две возможности.

Одна возможность - это то, что я вначале описывал: научиться слышать чувство истины. Это нечто другое, чем переживание обычных симпатий и антипатий; в некотором смысле, это опыт, связанный со слышанием.

Другая возможность, которую инстинктивно ищут для заполнения пустоты, она довольно простая: из внешнего мира ищут еще более сильные впечатления, которые произвели бы более мощные эмоции, и тогда пустое внутреннее пространство заполняется субстанциями, которые не соответствуют настоящим внутренним потребностям человека. Человек некоторое время испытывает переживание или чувство заполнения, насыщения, но вскоре это начинает действовать как нездоровая пища, которая вкусна во рту, но через некоторое время в желудке становится горькой. Ее выплевывают, происходит рвота, и тогда ищут новое. И если это новое тоже - случайная еда, тогда процесс продолжается. Такой процесс может человека втянуть все глубже и глубже. Первого опыта недостаточно, нужны все более сильные эмоции. Чем более переживают, тем более мощные переживания нужны далее. Это путь зависимости, когда требуются все более крепкие дозы, наркотики, это один из путей заполнения пустоты. Но зависимости могут быть и другие. Общее во всех зависимостях то, что пустоту заполняют переживаниями симпатий и антипатий. Но пустоту невозможно таким образом заполнить. Это не удовлетворяет. Чувство жажды по чему-то остается даже тогда, когда желудок заполнен, и то, что внутри, становится горьким.

Как избежать такого процесса? Чувство одиночества остается - человек доходит до Порога одиночества в любом случае. Важно то, как делать следующий шаг, чтобы преодолеть одиночество, не возвращаясь назад, а делая действительно следующий шаг вперед.

Ход мысли мог бы быть примерно таким: сначала я боролся со своей личностью и выделил ее. Я совершил определенное движение, чтобы выделить, вытолкнуть из себя нечто, но что это было, против кого я при этом боролся? Ответ может быть такой: в душевном мире есть одно существо, которое работает против нас. Когда мы хотим освободиться от какой-либо эмоции, оно хочет нам ее приклеить. Оно работает против того, чтобы человек освободился от своей личности. Оно человека делает личностью. Оно делает его эгоистом, который очень сильно чувствует свою личность. А других не чувствует в своей душе вообще, он не сопереживает другим. Этот усилитель эго, это существо, которого называют Люцифером или чертом (дьяволом), в Библии он появляется в истории грехопадения в виде змия, - это реальное существо, которое каждый может воспринять, когда наблюдает за душевными процессами. Он может обнаружить, что в сущности борется не просто со страхами, а с реальным существом, которое удерживает при нем эти страхи. Настоящая борьба происходит не с эмоциями. Сами они не имеют склонности куда-то прилипнуть или приставать, если это свойство не производит некто другой, и этот некто другой - это духовное существо, это Люцифер. Сильный человек может его победить и тогда может сказать: я был в состоянии вытолкнуть одну эмоцию, я в своей душевной борьбе был сильнее противника. Произошла маленькая битва с драконом, которая закончилась моей победой.

Но тогда появляется еще один противник, которого тоже не видно. Это он создает чувство пустоты. Возникает вопрос: если ты освободился от личности, где же ты? Означает ли это, что ты теперь должен оставаться в пустоте? Что теперь у тебя нет ничего, весь остальной мир от тебя закрыт? То, что собственная личность молчит, не означает, что сразу начинают сочувствовать другим душам. Это не так, это не само собой разумеющееся. Ты можешь просто остаться один. Это очень часто пугает людей, и они отшатываются от этого одиночества, от этой темноты, от переживания этой бездны, и начинают искать новые эмоции.

Но надо все-таки сказать, что на пути духовного развития невозможно избежать опыт переживания этого состояния разочарования, депрессии, когда еще предстоит проходить через Порог, перед которым стоишь один. В душевном мире для того, чтобы воспринимать душевный мир, духовный мир, теперь нужно сделать следующий шаг. В душевном мире невозможно ничего

воспринять, если нет способности душевного восприятия. Душевное восприятие - это означает отождествление с тем, что хотят воспринять. Глазами я могу видеть окружающих существ. Но если я хочу что-то чувствовать, и личных чувств во мне нет, то как, откуда еще я получил бы чувства, если не оттого, что я отождествляюсь с другим существом? Эту способность отождествления можно назвать способностью к *любви*. Человек, так сказать, на некоторое время становится тем другим существом. Это требует большого усилия. Он сопереживает его внутренней жизни. У него внутренне возникает восприятие, познание той душевной жизни, с которой он отождествил себя. Тогда он может сказать: я теперь уже не в темноте. Мне открылся новый мир. Этот мир состоит из всевозможных переживаний. Все они являются сопереживанием другим существам. В душевном мире сопереживают тому, с чем хотят контактировать. Там нет такой возможности контактировать, как в физическом мире, что один сидит на одном стуле, другой - на другом, и сопереживания нет, но есть беседа между собой. Там отождествление с другим существом - единственная возможность быть в контакте с другим существом, и как только это заканчивается, уже нет его в твоей душе, ничего не осталось. Чтобы не остаться одному, есть единственный путь - любить окружающих людей, быть способным соединиться, отождествиться с тем, с кем или с чем я хочу встретиться. Это означает любовь. С одной стороны, надо побороть самого себя, с другой стороны, надо научиться любить весь мир.

Против этого работает другое существо, которое не навязывает нам переживания окружающего внешнего мира, а наоборот, оттягивает их от нас, держит их в отдалении от нас. Мы должны тогда сделать совершенно противоположное движение - движение отождествления с кем-то. Мы должны нечто к себе притянуть, тогда мы получим переживание, как установление связи выражается в душевном мире, какой является жизнь мыслей и чувств другой души. Это означает *жить в душевном мире*. И против этого работает существо, которое мы называем Ариманом, духом тьмы.

Из первого описания было понятно, почему именно он - дух тьмы. Первое существо - Люцифер, он - дух света, который делает нашу собственную личность слишком яркой, слишком сияющей, наши чувства ставит слишком близко к нам. Если мы, например, участвуем в какой-то беседе, тогда наши собственные мысли и чувства сияют, они ясные, мы их хорошо помним, а все остальное забылось и не сияет. Дух сияния, дух света делает одну часть из всего мира - собственную душевную часть человека - сияющей чрезмерно, он посылает туда сильный свет, и это делает из нас эгоистов: мы чрезвычайно сильно переживаем, кем мы являемся, мы переживаем свои чувства и свои мысли. Сильные переживания - это означает сильное излучение. Другой дух работает наоборот. Он окутывает душевную жизнь других людей тьмой и не дает нам сопереживать тому, что происходит в душевном мире вокруг, вне нас, держа нас в отдалении от него, и таким образом он создает иллюзию материи. Если бы у нас было постоянное сопереживание других людей, если бы личность в нас не была бы такой яркой, тогда он бы не ослеплял бы нас в отношении окружающих других людей, личностей, которые тоже находятся в этом пространстве. Тогда мы не могли бы быть материалистами, мы бы сказали: здесь присутствуют физические тела и еще столько-то и столько-то душ, чьи чувства и мысли также можно переживать и познавать, я не связан только со своей душой.

Если человек говорит так, то он естественным образом живет также в душевном мире, как он живет во внешнем физическом. Но если эту душевную часть оставить за темной стеной, тогда человек говорит: мысли и чувства внутри меня. А передо мной - материя, атомы, молекулы сидят, двигаются, говорят, что-то подчеркивают, - это доходит до меня, но то, что они чувствуют - это несущественно. Это важно лишь постольку, поскольку это касается меня. Они ведь могут что-то приятное предложить. А что другой действительно чувствует - это не столь важно.

Таков результат действия этих двух деятелей. Обоих надо преодолеть и побороть. Сначала того, который усиливает собственную личность, то есть, Люцифера, а затем духа тьмы, Аримана, которого невозможно напрямую видеть, потому что он оставляет часть мира в темноте. Он может окутать душевный мир тьмой, то есть отнять у человека способность сопереживать другому человеку. В душевном мире это означает тьму и одиночество. Потому движение, которым его можно отодвинуть, прямо противоположно первому; оно означает принять как свои, сделать

своими те чувства, которые чувствуют другие; можно сказать, предоставить в своем сердце пространство для души другого человека. Чем больше чье-то сердце, тем больше людей он способен нести в своем сердце. Нести людей в своем сердце отнюдь не означает обязательно установить с ними личные отношения, иметь личные чувства по отношению к этому человеку. Если я чувствую симпатию по отношению к кому-то, это не означает, что я несу его в своем сердце, это означает, что именно моя личность заполнена этой симпатией, этими приятными чувствами. Нести другого человека в душе означает нести то, что по отношению ко мне чувствует другой человек. Он может чувствовать антипатию или симпатию - это его чувства, и я чувствую это тоже как его чувства. Это несение в социальном смысле сильно отличается от первого. Первое исходит *от себя*: если мне нравится, тогда должно быть так. Другое исходит *от другого*: его точка зрения такова; я в отношении этой точки зрения сопереживающий; я не могу и не хочу делать ничего, что причиняет ему неприятность, если я его несу в своей душе, потому что это ко мне вернется, я буду чувствовать неудобство и, таким образом, буду вредить самому себе. Через такое переживание совершенно другое социальное отношение возникает. Если кто-то оставляет этот шаг несделанным, тогда он остается в одиночестве. Он попадает на Порог и остается в темноте. Тогда он возвращается и замечает, что человек со своей личностью не способен заполнить пустоту. Если такое дистанцирование уже началось, тогда оно еще усиливается, становится все сильнее. Но заполнять чем-то произвольным, не делая другое, противоположное движение, это более не дает душе правильной пищи, и начинает возникать порочный круг зависимостей.

Есть ли у вас вопросы об этом?

- У меня есть вопрос о сопереживании. Если я сопереживаю позитивным чувствам человека, то это приятно. А если это чувство негативное? Насколько у человека хватает сил сопереживать другому человеку? Где граница? Что нужно было бы сделать?

- Это же путь, человек научается сочувствовать шаг за шагом. Это не так, что если я сделал этот шаг, то мое сердце уже такое большое, что я могу все человечество нести в своем сердце. Это может сейчас делать только Христос, ни один другой не несет в своей душе все человечество. Начинается с малых шагов. Если я встречаюсь с кем-то, мне нужно принять решение, буду я делать этот шаг или нет. Это не означает, что я *должен* это делать. В любом случае, я должен принять решение. Это как история о добром самаритянине из Евангелия от Луки, 10-я глава строфы 25-37. Это добрый самаритянин, который встречается с одним человеком, который попал в беду, который не является *ближним* для него. Один еврей, другой самаритянин, которые, на самом деле, между собой совсем не общаются. По обычаю, они должны были бы чувствовать антипатию и держаться как можно дальше друг от друга. Что же он делает? Он сопереживает этому человеку, который был ограблен и избит до полусмерти. Он его ведет в гостиницу и заботится о нем, пытается его защитить, а на следующий день для владельца гостиницы даже деньги оставляет и просит, чтобы он позаботился о больном, пока он не придет в себя, а если денег не хватит, то на обратном пути обещает заплатить. Христос рассказал эту историю в ответ на вопрос, как достигнуть вечной жизни. Христос сказал, что надо выполнять заветы: уважай своих родителей, не кради, не убивай и т.д. Тот отвечал, что он это делал. Тогда Христос сказал: "Люби своих ближних как самого себя". Тогда пришел вопрос: "А кто мой ближний?" И тогда Христос сказал: Тех, которые видели несчастного, их было трое: один был священник, который видел и прошел мимо; тогда пришел левит, который видел и прошел мимо; и третий был самаритянин. Как ты думаешь, кто из них троих стал ближним того раненого?" Подумайте о том, как он спросил: "Кто из этих трех *стал* ближним того раненого?" - *стал*. Ответ ясен: самаритянин *стал*, т.е. он сам сделал себя ближним того человека. Это было *действие*. И если это рассмотреть подробно, тогда произошел процесс, который я только что описал: возникло сочувствие. Он чувствовал в себе боль другого человека и из-за этого не мог успокоиться, пока не помог другому человеку, как помог бы себе: "Люби другого, то есть, ближнего, как самого себя". Это чувство сопереживания надо развивать в себе. Поскольку сами по себе мы, люди, не считаем всех своими ближними; с разными людьми мы встречаемся и решаем, кого я сделаю ближним себе. И я только

сам могу сделать себе ближним кого-то. И сколько я могу сделать? На сколько мне хватит сил? Здесь судьба должна помочь. Там же была судьба, которая свела их, и самаритянин не прошел мимо, а принял решение и сделал этот шаг. Вопрос в том, с кем судьба меня сводит и в отношении кого я решаю, что я буду ему ближним, т.е., сделаю эти два шага: оставляю свою личность в стороне и научусь любить другого. Чувствовать его, сопереживать ему так, как я люблю или чувствую самого себя, и действовать соответственно. Насколько много я могу? Это чисто практический вопрос. Невозможно никому сказать, что в день должно быть три человека или в году - столько-то и столько-то. Можно только сказать: ты сделай, сколько сможешь, настолько много, насколько возможно. Потому что обратного пути у человечества уже нет. Невозможно сказать, что, мол, давайте откажемся от всей этой ерунды, призовем Бога, пускай пришлет нам кого-нибудь или сопровождает нас, пускай мы опять будем доверять своим чувствам и двигаться в согласии со своим жизненным планом. Это означало бы, что взрослый человек стал опять младенцем и надеется, что Бог о нем будет заботиться. Ни один разумный человек не будет этого делать, и человечество не может это делать, надо идти дальше. Но идти дальше - это значит: идти через Порог темноты, через Порог одиночества, чтобы открыть себя окружающему. Второй вариант означал бы тьму и зависимость.

Один вопрос должен был бы возникнуть: человек, который оставил свою личность в стороне, что ему нужно делать, чтобы он не потерял согласие, связь со своим жизненным планом? Мы говорили о *чувстве истины*. А как это практически выглядит? Представим, что кто-то в своем развитии дошел до того момента, что когда в жизненных ситуациях возникают напряжения, тогда он себе говорит: это эмоции, невозможно на них опереться, и он их выделяет. Тогда вначале он попадает в состояние одиночества, где жизненный план молчит, ничто не говорит, что происходит. Как найти связь со своим жизненным планом? Что сделало бы это возможным?

Это решающее место.

Если отсюда вперед не идут, тогда теряют связь со своим жизненным планом. Тогда не приходит ничего, чем я мог бы удерживать связь с жизненным планом и, таким образом, со *смыслом жизни* и с *радостью жизни*. Теперь надо искать новую связь. Это - точка, где надо делать следующий шаг - вживаться в свою ситуацию с другой стороны. Там - люди, там - существа, в это надо вживаться. И тогда я вновь живу в душевном мире. В этом душевном мире, на самом деле, мой жизненный план существует. Тогда именно и возникает некоторое воспоминание или опыт, что то, что от других людей направлено ко мне, что извне ко мне движется, что это *воля*, моя собственная воля. Мы о воле до сих пор не говорили, я говорил о мыслях, о чувствах, и оставил волю в стороне, потому что волю невозможно найти внутри себя. Собственная воля, на самом деле, находится во всем, что нас окружает и встречается нам в судьбе. То, что нас образовывало, - это наша воля. Как найти действительную связь со своим жизненным планом? Как я сказал, эмоции - уже не настоящая связь, эмоции были лишь инструментом. *Жизненный план, на самом деле, состоит из субстанции собственной воли*. Воля - это то, что образует весь окружающий мир так, что, встречаясь мне, оно было бы в соответствии с моим жизненным планом. И если ты теперь идешь в ту сторону, тогда ты замечаешь, что эта воля, которая встречается, которая идет в твою сторону оттуда - она твоя собственная. Это выглядит примерно так, что если с тобой что-то случается, то обычная реакция, она личностная, например, в отношении неприятного, отталкивающего: я не хочу этого. Для того, кто теперь решается отставить эту реакцию в сторону, сначала наступает одиночество: "Я не чувствую антипатию, ну и что? Я просто свободен. Я могу уйти". Но этого недостаточно. Если неприятное чувство произвел другой человек, тогда надо поставить себя на место этого другого человека, и тогда вспоминается своя собственная воля. Можно вспомнить, что то, как второй действовал, это, на самом деле, мой собственный импульс воли, который я туда вложил, и который ждал, например, когда я достигну возраста сорока лет, чтобы 5-го октября в определенное время он созрел для того, чтобы встретиться мне на моем пути. Только тогда человек находит действительно свою связь со своей кармой или со своим жизненным планом. Это сложно.

Говорят, что высшее "Я" надо искать в себе. Это неправда. Высшее "Я" находится в окружении. В каждом человеке есть мое высшее "Я", и в каждом человеке, с которым вы встречаетесь, есть ваше высшее "Я". Оттуда оно вам что-то говорит. Через него, через другого человека, вы переживаете то, что происходит. *Другой человек, в каком-то смысле, - посредник вашего высшего "Я"*. Достигнуть такого отношения к миру, означает: вы нашли свое высшее "Я". Оно не внутри находится. Внутри можно найти личность еще более усиленную или других существ. *А высшее "Я" - это волевое существо, оно состоит из волевой субстанции, это тот же самый жизненный план.* Высшее Я - это и есть жизненный план. Тому, кто достигнет соединения, кто в связи со своим Высшим Я, со своим жизненным планом, со своей кармой - никакие посредники уже не нужны.

То, что я сейчас описывал, это путь посвящения, который человечество сейчас проходит. Оно дошло до этого Порога, до этой точки, где возникает чувство одиночества, страх перед тьмой, перед этим духом, который грядет /Ариманом/. О приходе этого духа я позавчера говорил в другом контексте. В настоящее время этот дух довольно близко, поэтому многие люди ощущают сильное одиночество, тьму, неудовлетворенность. Они ищут какой-то связи с другими людьми, как только могут. Они пытаются заполнить это чем-то, страдают... Но этот дух тьмы сейчас очень актуален, потому что он знает, что человечество находится на Пороге, а именно на пороге между его царством или так называемым «царством мира сего» и «царством небесным» или царством всеобщей любви, свободы и справедливости. И если люди перейдут через Порог, то они для него потеряны, а если останутся здесь и, может быть, даже в страхе отшатнутся от Порога, то он победил, потому что не позволил им перейти Порог.

В этом смысле, человечество переходит Порог, оно делает этот шаг перехода в духовный мир. Переход от себя в окружающий мир - это переход в духовный мир, где не соперничают в своей душе только себе, но живут среди окружающего в духовном мире. В духовном мире ты даешь пространство другим внутри себя. И человечество стоит на этом Пороге, где живет дух тьмы, дракон, который сделает все, чтобы не пустить человека туда. Он знает, что у него есть даже шанс физически здесь появиться, чтобы еще больше воспрепятствовать этому переходу. Это самый большой шанс, который вообще он может иметь в ходе развития всего человечества, может быть, только на пару сотен лет.

- Те, которые делают духовные упражнения и по каким-то причинам не могут перейти Порог, - подвержены ли они большей опасности попасть в зависимость, чем те, которые духовные упражнения не делают?

- Все люди уже наступают на Порог или явно находятся где-то близко. Человечество идет своим путем развития, независимо от того, люди делают это упражнение или не делают. Делаешь ты это упражнения или нет - твоя связь с эмоциями и со своей личностью будет уменьшаться, и в результате этого у тебя будет возникать чувство одиночества. Этому нужно искать решение. Если ты делаешь упражнения, ты быстрее дойдешь до этого пункта, если нет - может быть, это займет немножко больше времени. Но невозможно это просто перешагнуть, если не примешь решения, что начнешь жить с другой стороны. Если не принято это решение, то ты останешься стоять здесь. Конечно, всякие страхи мешают принять это решение: "Как я буду нести чувства других людей? Могу ли я? Возможно ли это вообще?" Это все пороговые страхи, страхи перехода. Они могут тебя удерживать. За ними стоит духовный голос (на самом деле, это голос Аримана), который говорит: "Ты ли должен быть сторожем своему брату?" Этот голос уже прозвучал через Каина, который убил своего брата, т.е. зачеркнул способность соперничать другому: *душевно* брата уже не было. Тогда Бог спросил: "Где твой брат?" - потому что Он заметил, что в душе Каина уже не было соперничания по отношению к брату: "Куда исчез образ брата в твоей душе?" И тогда через рот Каина в ответ прозвучал голос Аримана: "Я ли сторож своему брату?" Этот голос звучит в душе каждого человека. Путь Каина человечество уже давно прошло. С того момента как мы потеряли способность соперничания, эмпатии, мы стали Каинами, которые убили Авеля. Если кто-то говорит: "Я не хочу это делать, хочу себя развивать, а другими не хочу заниматься", - то тогда это голос Аримана, который изнутри возникает как противоположная сила. В Библии описаны эти процессы.

- Развитие и продвижение в любом случае происходят, вне зависимости от того, как кто-то из нас на уровне индивида движется?

- Это не все равно, иначе была бы совсем другая ситуация. Это не все равно. Это очень зависит от того, как продвигается каждый в отдельности.

- Ангел-хранитель может помочь, если к нему обратиться?

- Ну, давайте обратимся. А как он нам будет помогать? Как он может пробудить в нас желание переступить Порог? Для этого надо делать личные усилия. Для этого необходимо отождествиться с другими людьми. Это ангел должен делать, это усилие?

- Нет, не должен.

- Ну а кто же должен?

- Ну, я.

- Так что в этом пункте он не может нам помочь. Он не может помочь, например, в этом пункте, чтобы от человека отделить, отобрать его личность, откуда нет уже обратного хода. Если он это сделает, и человек сам этим не занимался, тогда человек потеряет себя.

- А если смысл жизни исчез, он уже отпал от жизненного плана? Ангел-хранитель не может опять помочь мне, чтобы я прожил свою карму?

- Это означает, что он бы усилил личность. Это Люцифер делает. Это означало бы, что наш ангел-хранитель потерял бы связь с Божественным планом и перешел бы в войско дьявола. Люцифер получил бы еще одного сотрудника, потому что его работа усиливает личность. Тогда ангел-хранитель - падший.

- Так что ответственность - на каждом?

- Сегодня да. Мы не говорим о египетском времени или еще более ранних временах. Сейчас человечество дошло до порога. Некоторые делают шаг вперед, некоторые испугаются и попытаются сделать шаг назад. Но они тогда попадают в зависимость и вместе с этим теряют связь со своим жизненным планом, потому что в жизненном плане в общих чертах написано, что нужно пройти через этот момент, где теряют связь с планом, и где эту связь нужно заново создавать по-новому. Этот момент тоже относится к жизненному плану. Это связано со свободой. Если бы мы были все время одинаковым образом связаны с жизненным планом, у нас не было бы свободы. Момент свободы означает, что нет связи, и я сам ее создаю, это уже мое дело. Тогда я получил опыт свободы.

- В каком-то смысле это все-таки вопрос развития индивидуальности, это время испытаний?

- Да, сейчас - время испытаний, таких испытаний. Раньше были другие, теперь такие.